

Notker	7	7	1	25	3	2	45
Ludwigsl.	12	13	3	19	2	3	52
Всего	102	70	32	165	60	14	443

Подытоживая рассмотрение трех наиболее частотных ВС, необходимо отметить реализацию в них гомогенных гласных, относящихся к типу широких. Гласный /a-/ относится к семантике корня, последующий гласный выполняет слово- или формообразующую роль. Среди грамматических значений необходимо назвать: мн. число имени существительного, его падежные окончания (род., дат. пад.), суффикс прошедшего времени слабого глагола, суффикс наречия. Несмотря на многообразие значений рассмотренные гласные в ВС образуют фонетическое единство в слове, заключающееся в реализации **широких гласных**.

Как уже было отмечено выше, отклонение от указанного фонетического признака слова образуют ВС /a-i/ и ВС /a-u/, являющиеся наименее частотными структурами в словах с корневым /a-/. Приведем некоторые примеры: Heliand: *dadi, salige*; Ludwigsl.: *quadun, abur*; Tatian: *uagin, quadun, gisahun, gifahun, uuarun*; Georgsl.: *marista, manig, uuari, saligker, marista*; Otfrid: *salida, dati, gidrahti, smahu, uuaru*.

Наименьшую частоту реализации имеет ВС /a-i/, т. е. словоформа с корневым /a/ и суффиксальным /i/, как, например, в словах двн. *gasti, hanti*. Как уже отмечалось, подобное сочетание широкого /a/ с узкими /i/ и /u/ является нетипичным для двн. текстов и отличается от проявляющейся в этот же период немецкого языка гармонии гласных, когда в слове реализовались прежде всего широкие гласные. «Снятие» противоречия в двн. языке происходило путем смещения артикуляции /a/ в сторону гласного /i/, то есть изменением степени подъема языка. В итоге корневой /a/ перед последующим /i/ изменился в /e/, что дало формы двн. *gesti, hendi*.

Вышеприведенный анализ реализаций ВС /a-/ в двн. текстах позволил определить диахроническую константу, характеризующую направление изменения данной фонетической структуры. Основным ее признаком является **гармония широких гласных**. Отсюда следует, что словоформы, в которых реализовались структуры, отличительные от указанной тенденции, в частности ВС /a-i/ и ВС /a-u/, где в сочетаниях представлены **узкие гласные**, испытывали «давление» фонетической системы. Следовательно, толчком к изменениям вида /a > e/, известному в германистике как i-умлаут (Primärumlaut), послужило существование в двн. языке тенденции к гармонии широких гласных. Появление закрытого гласного, который обозначается в литературе через /e/, привело к реализации гомогенных гласных в словах с /e – i/. Оба гласных являются артикуляторно очень близкими. В целом i-умлаут необходимо рассматривать как результат изменения внутриязыковых **системных** отношений, он представляет собой чисто фонетический процесс, который не привел к изменению семантики или грамматического значения в соответствующих словоформах.

Полученные результаты позволяют в перспективе посмотреть с этих позиций развитие i-умлаута в виде вторичного (Sekundärumlaut), который продолжал действовать в свн. период развития языка.

Источники и литература

1. Зубкова Л. Г. О цельносистемном подходе к фонологической типологии // Загальна та експериментальна фонетика: Зб. наук. праць і матеріалів / Відп. ред. Л. Г. Скалозуб. – К.: Видавничий дім “Соборна Україна”, 2001. – С. 186-187.
2. Мельничук А. С. Язык как развивающаяся система // Вторая всесоюзная конф. по теоретич. вопросам языкознания “Диалектика развития языка”. Тез. докл. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1980. – С. 4-18.
3. Antonsen E. H. Zum Umlaut im Deutschen // Beitr äge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur (PBB/T)– Tübingen, 1964. – 86: S. 177-196.
4. Braune W. Althochdeutsche Grammatik. 14. Auflage, bearb. von H. Eggers. – Tübingen Verlag Max Niemeyer, 1987. – 358 S.
5. Frühe deutsche Literatur und lateinische Literatur in Deutschland 800-1150: In 24 Bänden / Hrsg. von W. Haug und B.K. Vollmann. – Frankfurt am Main: Deutscher Klassiker Verlag, 1991. – Bd.1. – 929 S. (Texte: Muspil. – Muspilli, Otfrid, Isidor, Tatian, Heliand, Hildebr. – Hildebrandslied, Georgsl. – Georgslied, Notker, Ludwigsl. – Ludwigslied).
6. Penzl H. Umlaut und Sekundärumlaut im Althochdeutschen // Vorschläge für eine strukturelle Grammatik des Deutschen (Hg. Steger H.). – Darmstadt: Wiss. Buchgesellschaft. (= Wege der Forschung, Bd. 146), 1970. – S. 545-574.
7. Russ Ch. V. J. Die Entwicklung des Umlauts im Deutschen im Spiegel verschiedener linguistischer Theorien // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur (PBB/T)– Tübingen, 1977. – 99 S. 213 – 240.

Чрдилені Т. В.

ПРАГМАСЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНИЦИАЛЬНОЙ ФАЗЫ ДЕЛОВОГО ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Представленная статья относится к кругу работ, связанных с изучением природы и сущности диалогической речи. Объектом исследования является деловой диалогический дискурс как интерактивный способ речевого взаимодействия коммуникантов в институционально-производственной сфере, в качестве предмета изучения рассматриваются семантические и прагматические характеристики его инициальной фазы.

Цель исследования – охарактеризовать инициальные реплики делового диалогического дискурса в структурном-семантическом и коммуникативном планах. Актуальность проведенного исследования определяется важностью изучения структурных и коммуникативных характеристик делового диалога как особого типа интеракции в целом и, в частности, его инициальной фазы вследствие её значимости в структуре диалога как открывающей интеракцию. Данный анализ позволит предложить последующее моделирование речевого поведения в сфере делового общения.

Создание любого дискурса – это процесс, ограниченный в пространстве и времени. Как и любой процесс, развертывание дискурса проходит определенные фазы, этапы. Понятие фазы широко используется при деятельностном подходе к речевому общению. Организацию речевого общения, характеризующуюся присущими ей особенностями протекания, способом развития и внутренней организацией и предполагающую наличие трех фаз, Г. Г. Почепцов называет термином «фатическая коммуникация» и рассматривает ее именно как процесс [4, с. 52-54].

Традиционно в теории речевого общения выделяют три универсальные фазы общения: установление (инициальная фаза), поддержание (центральная содержательная фаза, или ядро) и размыкание (завершающая фаза) речевого контакта [1, с. 26-27].

Инициальная фаза, открывая диалог, создает предпосылки последующей интеракции, что определяет ее значимость в процессе коммуникации. Основными задачами фазы установления контакта являются:

- подтверждение присутствия;
- обеспечение работы канала связи;
- привлечение внимания собеседника;
- установление социальных ролей коммуникантов;
- проверка /демонстрация готовности вступить в речевой контакт [8, с. 15].

Как показало исследование, структурно-семантические и прагматические особенности инициальной фазы определяются статусно-ролевыми характеристиками участников общения и типом делового диалогического дискурса (о типах делового дискурса см. статью автора «Типологические особенности и виды делового диалогического дискурса» [5]). В ситуации заданности и четкой определенности статусно-ролевых отношений (начальник-подчиненный), где инициатором общения является коммуникант с более высоким статусом, начальная фаза сведена к минимуму, а иногда и вовсе отсутствует. Во-первых, нет необходимости в контактоустанавливающих речевых шагах с целью ориентировки партнера по коммуникации (социально-лингвистические параметры уже известны). Во-вторых, в деловых диалогических дискурсах соблюдение максимы способа действия: будь кратким, будь организованным, – является условием успешности и эффективности. Чем быстрее осуществляется переход от интеракционного к трансакционному общению [2, с. 89-90], т.е. к основному содержанию интеракции, тем оптимальнее достижение основного результата. Стоит отметить, что фаза приветствия в нашем исследовании рассматривается как высказывание в препозиции к инициальной фазе, как предтекст установления речевого контакта.

Как утверждает Г. Г. Почепцов, для иерархической схемы наиболее важна чистота канала связи, поскольку в ней, если сообщение достигает получателя, оно всегда будет выполнено [3, с. 33]. Выполнение этого условия обязательно в ситуации, когда в общении задействованы определенные технические средства, чаще всего телефонная связь. Необходимость идентификации партнеров также важна в этом случае:

“He (Harvey) picked up the phone, dialled the seven digits which would give him the Lincoln Trust in Boston and asked for his secretary.

“Miss Fish?”

“Yes, sir”... (Archer).

Партнер с более высоким статусом (начальник) имеет и пользуется правом давать сигналы, как вербальные, так и невербальные, подтверждающие или отвергающие дальнейшее продолжение дискурса:

Lara picked up the telephone. “Hello, Raymond.”

“We have a problem, Miss Cameron.”

“Go on.” (Sheldon).

В качестве инициальных речевых ходов (openers) используются три типа высказываний [8, с. 216]:

- высказывания, ориентированные на партнера;
- высказывания, ориентированные на себя;
- нейтральные замечания (о погоде и т.п.).

В иерархической схеме коммуникант с более высоким статусом использует высказывания, ориентированные на партнера, а нижестоящий на иерархической лестнице продуцирует высказывания, направленные на себя, поскольку не имеет права вторжения в «личностное пространство» вышестоящего без ущерба статусным нормам речевого поведения [6, с. 33].

Равенство коммуникантов по горизонтали (близкое знакомство, дружеские отношения) способствует пролонгированию инициальной фазы до уровня светской беседы (small talk). Обращение к «small talk» также оправдано в ситуации общения равноправных партнеров при их первом контакте, что обусловлено необходимостью ориентировки субъектов общения, создания позитивного фона коммуникации.

Для каждого типа ДДД инициальная фаза имеет свои особенности организации и языкового оформления.

В дополнительном типе ДДД, который развивается в интересах одного из коммуникантов, основными целями фазы установления контакта являются, прежде всего, обеспечение работы канала связи, проверка готовности вступить в речевой контакт, привлечение внимания собеседника. В иерархической схеме при четко заданных целях – отдать распоряжение, получить информацию – коммуникант с более высоким статусом определяет как возможность, так и протяженность инициальной фазы.

Фатические метакоммуникативы представлены в форме стереотипных фраз и клишированных выражений. Наибольшей частотностью отмечена фраза *“What can I/we do for you?”* и модификации данного предикативного содержания:

(1) *“Frank Watts please. Jean-Pierre Lamanns.”*

“Good morning, Jean-Pierre. What can we do for you?” (Archer).

(2) *She (Lara) was ushered to see Mr. Clark. He rose as she walked into his office. “What a nice surprise. What can I do for you, Miss Cameron?” (Sheldon).*

(3) *“I have all those policies, Mr. Bakersfeld. Are you ready if I read the names?”*

“Yes, Marj. Go ahead.” (Hailey).

Подчиненные для привлечения внимания начальника прибегают к метакоммуникативам типа *“Excuse me”, “I’m sorry to trouble you”* и т.п.

“Excuse me, Mrs. Adler”, Marian said. “I have the secretary of the National Builders Association on line three...” (Sheldon).

В ситуации, когда иерархические отношения отмечены равенством коммуникантов по горизонтали (длительное знакомство, незначительная разница в статусе и т.п.), т.е. интеракция принадлежит левому верхнему сектору в сетке Д. Таннен [9, с. 202-203], общение в фазе установления контакта может быть пролонгировано и отмечено определенной тематической свободой:

Howard Keller was waiting in Lara's office for her. He gave her a big hug. "For a lady who doesn't like classical music, you sure went and did it!"

Lara smiled, "I did, didn't I?"

"I'll have to get used to calling you Mrs Adler."

Lara's smile faded. "I think it might be better, for business reason, if I keep using Cameron, don't you?"

"Whatever you say. I'm sure glad you're back. Everything is piling up here."

Lara settled in a chair opposite Howard. "Okay, tell me what's been happening." ... (Sheldon).

Дружественные отношения между Ларой (боссом) и Ховардом Келлером (ее непосредственным помощником и подчиненным), которые номинируются и невербальным сигналом – объятия при встрече, позволяют на неинформативном уровне касаться вопросов личной жизни.

Но, как правило, за коммуникантом с более высоким статусом остается право «решающего голоса» – согласиться или нет на развитие предложенной темы, прервать или нет и на каком этапе течение "small talk". В диалоге, цитированном выше, именно Лара Камерон подает речевой сигнал о переходе к содержательной фазе.

В четко обозначенной как по горизонтали, так и по вертикали иерархической коммуникации разговор, не касающийся основной темы, являющийся отступлением от общей направленности дополнительного дискурса, как правило, осуществляется, если есть необходимость, в завершающей фазе речевого контакта, предшествует его размыканию.

Относительно инициальной фазы вхождения в разговор в координативном типе делового диалогического дискурса, где действует механизм взаимодействия интенций коммуникантов, следует заметить, что она, как и в дополнительном типе ДДД, сведена до минимума. Если проведение встречи/совещания оговорено заранее, у участников нет необходимости проверять готовность вступления в речевой контакт. Коммуниканты начинают свою интеракцию непосредственно с установления проблемы обсуждения без предварительных инициальных ритуализированных ходов. Например, в следующем диалоге первая реплика в форме вопроса является сигналом, подтверждающим начало интеракции:

Thirty minutes later, Howard Keller was in conference with Vance.

"What do you think about it?" Vance asked.

"I think the lady's on to something. I like her idea about a boutique hotel."

"So do I. The only problem is that she's so young and inexperienced. It's gamble." They spent the next half hour discussing costs and projected earnings. (Sheldon).

Если проведение координативной беседы не является запланированным действием для обоих коммуникантов, инициатор общения может предварить дальнейшую интеракцию нейтральными замечаниями, небольшой светской беседой:

Alex Vandervoort stopped beside Edwina, then motioned to his office several doors away.

"Do you want to take a few minutes out?"

She said gratefully. "Yes, please..."

The camaraderie between the two was of long standing... "Alex," Edwina said, "I meant to tell you you're looking like a skeleton."

A warm smile lit up his smooth, round face. "Shows, eh?"

He asked, "How's business at the branch this month?"

"Quite good. And I'm optimistic about next year." (Hailey).

Отсутствие абсолютной иерархии между коммуникантами позволяет им прибегать к подобным речевым ходам в начальной фазе интеракции, но это не является обязательным ритуалом, необходимым для соблюдения норм вежливости.

Прагмаустановка инициальной фазы трансигентного типа ДДД, т.е. дискурса-сделки, состоит в создании позитивной атмосферы сотрудничества. Речевые ходы интерактантов предваряют переход к основной теме, но, как правило, с ней не связаны. В инициальной фазе коммуниканты преследуют, прежде всего, интерперсональные цели: установление и поддержание контакта, позитивная саморепрезентация [7, с. 34-35]. Если равнорасположенные субъекты коммуникации имеют тесные, продолжительные, даже дружеские отношения, инициальная фаза может быть довольно продолжительной, касаться различных тем, даже подробностей личной жизни:

"Busy, judge?"

"Come in, Henry."

"I'm going to the shore tomorrow to swim off this weight. I wanted to talk to you before I go."

"Children going to?"

"Oh, sure."

"Choupette'll go abroad, I suppose."

"Not this year. I think she's coming with me, if she doesn't stay here in Richmond... I wanted to tell you, judge, that I'm resigning at the end of September." (Fitzgerald).

Чем ниже степень знакомства коммуникантов, тем нейтральнее их замечания: беседа о погоде, обстановке и т. п.

Robin came in with a silver tray bearing a pot, cups, saucers, sugar bowl and cream jug... Jordan looked at the china and said, "Nice Crown Derby."

Robin, grinning, poured coffee, "Impresses the clients," he said.

"Like the castles in the windows?"

"Of course. When they see I'm able to sell stuff like that, they're convinced I'm the man to handle their modest homes." (Stratton).

В ситуации, когда коммуниканты не знают друг друга и это их первая деловая встреча, инициальная фаза направлена на установление контакта. При этом реализуются две прагмаустановки: познакомиться с собеседником и создать позитивный фон интеракции. Поэтому здесь можно наблюдать высказывания, направленные на ориентировку партнёра по общению, взаимные комплименты, положительную саморепрезентацию, восхваление достоинств собеседника.

(1) *"Mr Hall Pycroft, I believe?" said he.*

"Yes, sir," I answered, pushing a chair towards him.

"Lately engaged at Coxon and Woodhouse's?"

"Yes, sir."

"Well," said he, "the fact is that I have heard some really extraordinary stories about our financial ability..." (Doyle).

(2) *"Mister Cain? Of course, you must be, I was told a handsome man with dark hair." He held out his hand and Jordan automatically took it. "Robin Hamilton." He laughed. "The Robin Hamilton. Hamilton Estates. I hope you've heard of me."* (Stratton).

Таким образом, можно утверждать, что инициальная фаза в ситуациях трансигентного типа ДДД, в отличие от дополнительного типа, является обязательной, как с точки зрения норм и конвенции речевого поведения в деловом общении, так и для успешной реализации цели.

Проведенный анализ показывает, что деловой диалогический дискурс не всегда начинается этикетными высказываниями, в задачи которых входит установление речевых отношений. В ситуации делового общения дискурс начинается одним из коммуникантов с того, что ему представляется актуальным на данный момент. В число инициальных высказываний включены реплики широкой семантики, которые выполняют функцию установления контакта в силу позиционной обусловленности и ситуативной определенности.

Дальнейшая разработка вопросов структурного построения диалога, средств установления и поддержания речевого контакта позволит определить ведущие стратегии общения и построить потенциальную модель максимально эффективного и успешного коммуникативного процесса в деловой сфере. Особый интерес в этом плане представляет установление интегральных и специфических характеристик инициальных реплик диалога в английском и русском языках.

Источники и литература

1. Диалектика текста / О. Н. Гордеева, О. В. Емельянова, Е. С. Петрова и др. / Под ред. проф. А.И. Варшавской. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 325с.
2. Орлов Г. А. Современная английская речь. – М.: Высшая школа, 1991. – 251 с.
3. Почепцов Г. Г. Фатическая метакоммуникация // Семантика и прагматика синтаксических единств. – Калинин, 1981. – С.52-59.
4. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации — М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер» –2001. – 656 с.
5. Чрдицели Т. В. Типологические особенности и виды делового диалогического дискурса // Вестник Международного славянского университета. – Харьков, 2001. – Т.4.– №6. – С.8–11.
6. Cheepen C. and Monaghan J. Spoken English: a Practical Guide. – London: Printer, 1990. – 579 p.
7. Clark H. Using Language. – Cambridge University Press, 1997. – 432 p.
8. Gramly S.E. and Patzold K-M., A Survey of Modern English. – London: Routledge, 1996. – 458 p.
9. Tannen D. Gender and Discourse. – New York: Oxford University Press, 1996. – 229 p.

Список источников иллюстративного материала

1. Archer J. Not a Penny More, Not a Penny Less. – N.Y.: Fawcett Crest, 1985. – 255 p.
2. Doyle C. Selected Short Stories. – Moscow: Progress Publishers, 1975. – 314 p.
3. Fitzgerald F.S. Selected Short Stories. – Moscow: Progress Publishers, 1981. – 345 p.
4. Hailey A. The Moneychangers. – N.Y.: Bantam Books, 1975. – 500 p.
5. Hailey A. Airport. – М: Айрис Пресс Рольф, 2001. – 489 p.
6. Sheldon S. Stars Shine Down. – London: Harper Collins Publishers, 1993. – 442 p.
7. Stratton A. The Empire Builders. – London: Orion, 1994. – 690 p.

Шавлак Л. В.

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ: ВЫРАЖЕНИЕ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ

В современной лингвистике актуальным является исследование функционирования языковых единиц в тексте, поскольку в тексте возможна наиболее полная реализация структурных и семантических возможностей предложения. Такой подход к изучению языковых единиц получил название текстоцентрического.

Текстоцентрический подход ориентирует исследователей, прежде всего, на четкое и возможно полное трактование такого сложного феномена как текст. Текст как продукт, средство и объект коммуникации издавна привлекал внимание лингвистов. Сложность, многомерность понятия «текст», разнообразные подходы к его изучению, обуславливают и многообразие дефиниций этого понятия. Например Л. Лосева считает, что «...Текст – это сообщение в письменной форме, которое характеризуется смысловой и структурной завершенностью и определённым отношением автора к сообщению» [6, с. 7]. Д. Баранник отмечает, что «текст от латинского *textum* – связь, соединение, ткань) – письменный или устный речевой массив, который составляет линейную последовательность высказываний, объединенных в ближайшей перспективе смысловыми и формограмматическими связями, а в общекомпозиционном плане – общей тематической и сюжетной заданностью» [2, с. 627].

Анализируя исследования И.Гальперина, О. Москальской, Н. Арутюновой, С. Гиндина, более поздние работы в области текста – Т. Радзиевской, В. Ризуна и других – можно наблюдать как под влиянием языковой прагматики осуществился переход к анализу коммуникативных свойств текста, который отображает ситуации реальной действительности и определенное отношение автора к этой ситуации, т.е. авторскую позицию.

В связи с изложенным выше, следует отметить, что с позиций коммуникативно-прагматического аспектов текстообразования при анализе текстов необходимо всё время задавать вопросы о намерениях автора, об адресате